

Изначально Фу Цянь планировал вытравить любовные сериалы из загруженного мозга Цзян Е. Поэтому на светском рауте, встретившись с инвесторами фильма «Клинок», он обронил: Хороший фильм требует, чтобы все сцены с качественными актерами были сохранены.

Эта фраза побудила инвесторов лично наведаться на площадку «Клинка», съемки которого уже близились к завершению. Они рассматривали всех: от главных героев до статистов, лежащих в массовке, пытаясь вычислить того самого достойного актера, о котором говорил господин Фу. В итоге никого не нашли, зато обнаружили немало бездарностей.

Ничего не оставалось, как приказать режиссеру фильма не вырезать ни одной сцены ни у одного из актеров.

Лю Хань, получив распоряжение, вдруг осознал: раз из-за слов Гэ Сяо он преждевременно закончил съемки Цзян Е, не может ли быть правдой то, о чем твердил Гэ Сяо — что за спиной Цзян Е действительно стоит тот самый влиятельный покровитель?

В панике он поспешил позвонить Хэ Сяоцяо и велел связаться с Цзян Е, чтобы тот вернулся и продолжил работу над «Клинком».

Но...

Цзян Е в этот момент был забыт в глуши.

Когда небо совсем потемнело, Цзян Е, взяв за ориентир место стоянки съемочной группы, бродил по окрестностям в поисках сигнала.

Постепенно наступила ночь. Поблизости не было ни души, ни огонька — лишь лунный свет, пробивающийся сквозь просветы в густой листве.

В ночной тишине стрекот насекомых в лесу казался особенно громким и пугающим.

Цзян Е, чей телефон по-прежнему не ловил сеть, стоял посреди леса, вглядываясь в черную, неразличимую мглу, и пытался вспомнить, как они вообще забрались на эту гору.

Ранее кто-то из группы упоминал, что где-то есть тропа, по которой может проехать машина.

Он ломал голову так долго, что даже проголодался, но так ничего и не вспомнил.

Ночной ветер, пробирающийся до костей, с воем пронесся мимо, и Цзян Е шмыгнул носом.

Он попробовал сделать пару шагов, но шорох, внезапно донесшийся из чащи, напомнил ему о пресмыкающихся.

Все-таки в душе он оставался еще подростком.

Цзян Е остановился, нашел место, где было побольше опавших листьев, сел и принялся сгребать их на ноги, пытаясь хоть немного согреться.

Он теребил телефон.

Сигнала действительно не было.

Цзян Е охватило отчаяние.

Он задумался: а когда он в последний раз чувствовал себя настолько беспомощным?

Когда узнал, что все девушки, за которыми он ухаживал, влюблены в Фу Цянь? Или когда попал в будущее и обнаружил, что женат на нем?

Глядя на сегодняшнюю ночь, Цзян Е понял, что всё это были сущие пустяки.

Ледяной холод, сырость и липкость.

Цзян Е было очень холодно.

Ему вдруг до боли захотелось оказаться в той кровати, разделенной линией, пусть даже рядом с этим ужасным человеком — Фу Цянем. В конце концов, там было теплое одеяло.

Он медленно лег. Цзян Е так устал, что сознание начало мутиться.

Внезапно он коснулся кольца на пальце. Рука замерзла, но на сердце стало теплее.

Фу Цянь...

Если бы ты смог прийти, я бы, наверное, больше не строил козни, чтобы развестись с тобой.

— Цзян Е!

Услышав внезапный окрик и шаги, Цзян Е, чей разум был затуманен, посмотрел на подошедшего мужчину. Он погрузился в смятение:

— Я умираю... Или это сон?

Фу Цянь с болью в сердце смахнул росу с лица Цзян Е:

— Это я. Не бойся.

Цзян Е успокоился.

— Цзян... брат Цзян... — Хэ Сяоцяо сейчас был в полном отчаянии.

Он не ожидал, что на обратном пути ему позвонит господин Фу, и уж тем более не ожидал увидеть, что на пассажирском сиденье рядом с ним нет Цзян Е.

Он же просто покойник!

Хэ Сяоцяо, сопровождавший их до отеля у подножия горы, встревоженно сидел у двери номера.

Когда они вошли в отель, яркий свет подчеркнул мертвенную бледность лица Цзян Е. Всё это было его ошибкой — как он мог поверить слухам?

В съемочной группе полно красавцев.

Цзян Е, если не снимался, почти всегда сидел в фургоне, а когда снимался — надевал тот древний головной убор и вуаль, из-за которой даже глаз почти не было видно. Кто мог разглядеть его внешность?

Может быть, те, кто проходил мимо, видели брата Цзяна, а не господина Фу...

— А Е... — Фу Цянь похлопал по плотно укутанному одеялу, под которым все еще не приходил в себя Цзян Е.

Он вышел за дверь и чуть не наступил на Хэ Сяоцяо. Оба были напуганы присутствием друг друга.

Взгляд Фу Цяня слегка изменился, но тут же стал прежним.

Хэ Сяоцяо тут же до боли прикусил губу, чтобы не вскрикнуть.

— Прошу прощения.

Хэ Сяоцяо вытаращил глаза. Он никогда в жизни не слышал, чтобы господин Фу говорил кому-то эти слова.

Кажется, присутствие Цзян Е изменило этого человека с железным сердцем.

— Господин Фу, вызвать врача? Я уже связался, он ждет в лобби отеля. — Фу Цянь сделал шаг, и Хэ Сяоцяо поспешно добавил.

Фу Цянь остановился, развернулся и снова вошел в номер:

— Пусть заходит.

— Сначала снимите с него одежду, — распорядился врач из местной клиники, примчавшийся

на вызов. — Включите кондиционер на обогрев. Разотрите руки, потом протрите лицо. Затем пусть выпьет теплой воды. Когда придет в себя, можно будет принять теплую ванну.

Сказав это, врач заметил, что двое мужчин рядом даже не пошевелились, чтобы помочь своему товарищу. Врач удивился:

— Вы что, так и будете просто смотреть? Какой в этом смысл?

Он уже собрался откинуть одеяло, в которое был завернут Цзян Е, как взгляд Фу Цяня потяжелел, а рука дернулась.

Хэ Сяоцяо вовремя подтолкнул врача:

— Давайте мы выйдем, выйдем сначала.

— Эй, ну что вы такие стеснительные? Это же спасение жизни.

Как только они вышли, дверь закрылась. Врач покачал головой:

— Вроде взрослые люди, а такие стыдливые.

Хэ Сяоцяо выдавил улыбку, про себя молясь, чтобы господин Фу, только что закрывший дверь, не услышал слов про возраст.

Цзян Е проснулся от жары.

Он попытался пошевелиться, но не смог. Будто паралич — тело словно придавило огромной плитой.

Медленно открыв глаза, он встретился взглядом с крупным планом красивого лица. Честно говоря, увидеть такое лицо с утра было приятно.

— Фу... Фу Цянь? — Цзян Е пришел в себя.

Мужчина тут же открыл глаза, мгновенно сменив секундное замешательство на полную ясность.

Приподнявшись, Фу Цянь коснулся лба и щек Цзян Е. Почувствовав, что его рука может не уловить истинную температуру тела, он прижался лбом ко лбу Цзян Е.

От внезапной близости сердце Цзян Е забилося чаще.

— Фу Цянь... — Цзян Е хрипло позвал его и слабо оттолкнул мужчину.

Тут же ему в рот сунули градусник. Цзян Е хотел было что-то сказать, но глубокий взгляд мужчины и колючая щетина на его подбородке заставили его замолчать.

Фу Цянь помог ему сесть прямо и начал расчесывать волосы — движения были очень бережными.

Цзян Е шмыгнул носом. Приведя мысли в порядок, он осознал, что мужчина, не считаясь с огромным расстоянием, примчался посреди ночи и действительно стал его героем.

Цзян Е был тронут.

Расчесывание прекратилось. В уголках глаз Цзян Е отразилось тепло Фу Цяня. Он замер, и градусник выпал у него изо рта.

Фу Цянь взял градусник, увидел, что температура в норме, и едва заметно выдохнул. Затем он откинул одеяло, в которое был укутан Цзян Е, и переключил кондиционер на нормальную температуру.

Заметив, что рубашка на мужчине насквозь промокла, Цзян Е опустил взгляд: Неужели он все это время был рядом со мной?..

Было так жарко, а он все равно не уходил.

Разве ему не было тяжело?

<http://bllate.org/book/19786/1949817>